

Маховик времени, артефакт, в существование которого я до последнего времени не верил. Оценив его дизайн, материалы, используемые при его создании, компактность, я пришел к выводу, что артефакт размером с карманные часы не может повелевать временем, особенно в руках местных недоучек.

После подозрений Рона, я вижу Гермину, девчущку тринадцати лет, таскающую маховик на шее, как обычную безделушку. Первое, что пришло в голову — реплика. Подделка, купленная в магической лавке во Франции, даже не магическая вещь, но приглядевшись, понял, что это не так. Кулон действительно содержал капельку магии, примитивную чародейскую структуру.

Следующая мысль тоже полна скепсиса. Думал, это какойнибудь слабый артефакт, стилизованный под маховик. В итоге решил не ломать себе голову, лучше сломать другому — и покопался в мозгах Гермину. Всё сразу прояснилось.

Так бездарно использовать потенциал столь могущественного артефакта, ещё додуматься надо. Вероятно, Макгонагалл просто стало жаль девочку. Старая ведьма знала, что Гермине, самой умной ученице Гриффиндора, не хватит мозгов по другому использовать маховик. Подумать только, тратить дополнительные дни своей жизни на изучение экспеллиармусов, левиос и прочей чепухи. Каждое знание имеет свою цену, но собрать все знания мира — и тысячи маховиков не хватит.

Убедившись в подлинности артефакта, ко мне не пришло понимание его устройства. Он просто не должен работать. В свободное время, встречаясь с «друзьями», я тщательнее изучал маховик — и пришел к выводу о его полнейшей неработоспособности без мага истока, или временной аномалии, вроде места силы Ard Gaeth.

Именно это окончательное непонимание толкнуло меня на идею избавиться от маховика. Я не знаю, как может отреагировать маховик рядом с истоком. Мне не хочется оказаться не пойми где не пойми как в один прекрасный день, из-за халатности детей, или их недоразвитости, не важно. Ломать маховик я не стал по нескольким причинам. Дело отнюдь не в безопасности. Экранировать и взорвать, дело с концом.

Нет, путь разрушения самый очевидный вариант, но одновременно и самый плохой. Этим заинтересуются невыразимцы, а мне лишний неучтенный фактор сейчас не нужен. Лучше сделать так, чтобы артефакт вернулся в руки прежних хранителей, убрать его подальше от Хогвартса, что я и сделал.

Маховик времени, шедевр артефакторики, опережающий своё время, разом потерял половину очков своей шедевральности. Артефакт-поглотитель, паразит — вот как правильно стоит его называть. Маг, придумавший его, по сути, научился подключаться к аномалии под Хогвартсом, черпать хрономагию для своих сиюминутных желаний. Жалкий крохобор, как и все остальные встреченные мною чародеи в этом мире.

А ведь я когданибудь доберусь до врат, подчиню их своей воле, стабилизирую аномалию. Что же тогда случится с маховиками? Высока вероятность того, что они просто перестанут

функционировать, но стоит учесть другие варианты... Это дело будущего, как минимум следующего года.

Убрав проблему с глаз долой, я обратил внимание на нынешний распорядок дел. Школьная жизнь вернулась в прежнее русло — и максимум забот у меня из-за предстоящего ежегодного школьного турнира по квиддичу. Тренировки, эксперименты, периодические вылазки в Лондон на мануфактуры, все это происходило буднично, даже как-то рутинно. Дни сменялись неделями, тишь да гладь. Главное бдительности не терять, ведь я по-прежнему не сумел вычислить нападавших на меня фанатиков. Кто стоит за ними, пока что остается тайной. Это нервирует.

В один из дней на уроке ЗоТИ, вместо полюбившегося всем Люпина, место лектора занял Снейп. Профессор зельеварения ввалился в кабинет, разом нарушив атмосферу предвкушения очередного урока. Люпин умеет заинтриговать учеников, в этом он может дать Снейпу сто очков форы вперёд, а потому замене никто не обрадовался, даже сами слизеринцы.

Взмахом палочки Снейп закрыл все ставни на окнах, погрузив комнату в не метафорический мрак.

— Где профессор Люпин? — Спросили с задних рядов.

— Ему нездоровится, — ухмыльнулся Снейп.

— Что с ним? — Уже я поинтересовался.

— Угрозы для жизни нет, скажу только то, что профессор Люпин не может присутствовать на уроке в данное время. Минус пять очков Когтеврану. Если вы и дальше планируете задавать глупые вопросы, Поттер, вычту ещё пятьдесят.

Оглядев весь класс, Снейп потешил свое самомнение за счет гонора третьекурсников и поставил учеников перед фактом, что сегодня не будут изучаться потешные магические твари, с которыми и первокурсник справиться. Выждав несколько секунд, для создания антуража, зельевар назвал страницу бестиария, где говорилось об оборотнях.

— Но, сэр, — не сдержалась Гермиона, — до оборотней ещё далеко, мы только-только добрались до...

Снейп осадил Гермиону, напомнив кто тут учитель, и ещё раз повелел открыть учебник на странице триста девяносто четыре. Я проштудировал все бестиарии за авторством знаменитых чародеев. Как и в Неверленде, мнения насчет тех или иных чудищ разительно отличались. Земля изобилует наличием огромного числа ранее неизвестных мне магических тварей, а потому я решил брать во внимание лишь те факты, которые дублируются в нескольких книгах, у разных авторов.

К примеру ликантроп. На Земле носители данного проклятия разительно отличаются от большинства проклятых Неверленда в худшую сторону. Чтобы детальнее понять суть проклятия, нужно развеять пару мифов.

Миф номер один — все оборотни несчастные жертвы проклятия. Это не так. Да, большинство ликантропов действительно стали такими не по своей воле, через укусы другого оборотня, однако есть исключения. Подобно ритуалам анимагии, есть те, кто предпочитает более точечный облик зверя. Так появляются волколаки, также ликантропами и вервольфами называемые, котолаки, крысолаки и прочие.

Проклятие действует на каждого человека индивидуально, хоть и не лишено общих черт. Отсюда проистекает второй миф, связанный с превращением в определенные фазы луны. Как правило, териантропы не имеют власти над своим проклятием, однако у всякого правила свои исключения. Тут я на секунду оторвался от эссе.

В Неверленде все было с точностью до наоборот — оборотни могли обращаться каждую ночь, независимо от фаз луны, из чего можно сделать вывод о мутировавшем проклятии. Попавшие в Неверленд оборотни мутировали, приспособились под новые реалии. Может быть, изначальное проклятие, наложенное на Земле, действительно было завязано на фазы луны спутника этой планеты! Попав в другое измерение, проклятые лишились ограничения.

Здесь же, при виде луны оборотни теряют разум, что также нетипично для ликантропов Неверленда. Все они отлично знали, что делают во второй ипостаси. Форма зверя не лишала власти над собственным разумом. Она предоставляла силу, выносливость, ловкость, превосходящие человеческие возможности. А с силой приходит вседозволенность. Люди ведь тоже животные, самые опасные хищники, только без ярко выраженных звериных инстинктов. Их место занимает разум. Если же соединить все факторы вместе, получится териантроп.

Дальше все зависит от человека. Захочет, останется прежним, просто ночью вместо смеха на шутку товарища будет выть на луну. Или поддастся внутренним желаниям, упиваясь превосходством над жалкими людишками. Конечно, как я уже упоминал, исключения бывают. Некоторые оборотни, фигурально выражаясь, действительно теряли голову во время полнолуния, а потом, выражаясь уже буквально, теряли голову от ведьмачьего клинка.

Неизменным в обоих мирах осталась нелюбовь оборотней к серебру. Хочешь выявить ликантропа? У тебя есть кто-то на примете? Пригласи его поужинать, и вели дворецкому подать столовое серебро, только убедись, что на улице не ночь, или полнолуние в здешнем конкретном случае. Гость откажется брать в руки вилку и нож? Что же, поздравляю вас, вы смогли выявить чудище, теперь возьмите этот самый нож — и перережьте горло оборотню. Не бойтесь, их чудесная регенерация не сработает. Рана, нанесённая серебряным оружием, вызывает острую аллергическую реакцию и мешает заживлению ран.

— Поттер, что за чушь вы пишете на пергаменте! — Снейп, целую минуту наблюдающий за мной, увидел последний абзац и понял, что я издеваюсь над ним.

— Попрошу вас, сэр, тут исключительно достоверная информация.

— И в каком месте она достоверна? Где вы вообще увидели так называемых котолаков и крысолаков, в книжках «сказки для юных волшебников»?

— Нет, сэр, в бестиарии Миколы Мазуры, «О проклятиях и бестиях вотчины моей». — Такой бестиарий действительно существует, только он раритет, по сути манускрипт. На весь мир он представлен в шестнадцати экземплярах, и у меня есть один такой. — Вы бы слышали об этом польском чародее, если бы почаще выбирались за пределы Англии, ну или хотя бы из своих подземелий вылезали на свет.

Ученики прыснули и тут же осеклись, стоило Снейпу повертеть головой в разные стороны. Вперив свой взгляд в меня, он отчеканил каждое слово.

— Минус двадцать очков Когтеврану, за неподобающее поведение на уроке.

— Как скажете.

Вплоть до конца урока я занимался чем угодно, только не прямыми обязанностями ученика. Снейп очевидно не простил мне издевательство над Малфоем младшим. Для Драко дуэль стала точкой невозврата. Жизнь мальчика в Хогвартсе можно поделить на два отрезка времени. До поединка, когда имя и репутация отца мелькали весомой тенью за плечами мальчика, и после дуэли.

Драко Малфой стал парией на своём факультете. Ни влияние отца, ни его деньги не уберегли сына от участи изгоя. С ним перестали общаться даже его подпевалы, которые теперь искали любой повод, не находясь рядом с ним. Про случай в дуэльном клубе я забыл на следующий день, сконцентрировав внимание на предстоящем турнире по квиддичу и систематических тренировках в выручай-комнате. Вспомнил я о таком забавном казусе как дуэль, во время первого матча как раз против сборной Слизерина.

К моему удивлению, ловец змей оказался другим парнем, некий Теренс Хиггс, который учился на последнем курсе Хогвартса. Именно его заменили в прошлом году, после щедрого подношения команде Слизерина. Драко сидел на скамье запасных.

Матч долго не длился, уже на третьей минуте я, при помощи телекинеза и предвидения, поймал первый снитч. Первый, но не последний. Возмущенные игроки противоборствующей команды выразили протест, потребовав продолжить матч, намекая на некие призрачные шансы, выиграть в долгоиграющей перспективе. Ещё 150 очков я принёс команде Когтеврана в следующие две минуты игры, нанеся самое сокрушительное поражение змеиному факультету за последние триста лет. Ура мне, почёт и слава, Вильгефорцу из Роггевеена, победителю недоразвитых.

После победы над Слизерином второй матч ожидался в конце следующего месяца. Профессор

Люпин вернулся к ученикам на следующем уроке, только выглядел он как раненый, побежденный солдат, которого взяли в плен и чья судьба теперь неизвестна. Станный вид для волшебника, который может привести себя в порядок парочкой заклинаний или зелий. Зарубку себе на память я поставил, но сильно вдаваться в детали не стал. Мало ли, что могло произойти. Неудачный эксперимент, как вариант. Или аллергия на магические эликсиры и, как следствие, отсутствие возможности привести себя в порядок за короткий срок времени.

Но прошел месяц, Снейп опять заменил Люпина на один учебный день, а на следующем уроке ЗоТИ полюбившийся всем учитель, снова выглядел как ссутулившийся пёс. Щёлк! Одно случайное сравнение, интервал в месяц, внезапный, явно незапланированный урок на тему ликантропии, и пазлы сложились в прекрасно детализированную картину. Римус Люпин — оборотень.

Оставалась одна проблема, сохранение рассудка. Не верю я, что волчонок запирается где-то на одну ночь и воет, пока действие проклятия не кончается. Решением этой проблемы я видел «Волчье противоядие» — относительно недавнее изобретение местных зельеваров, что помогает оборотню сохранить ясность мысли во время полнолуния.

Я, конечно, и раньше подозревал Дамблдора в сумасшествии, однако в этом году старик переплюнул себя. Кто ещё знает об этом? Снейп точно в курсе, ведь он, скорее всего, и варит противоядие для Люпина. Возможно, преподавательский состав тоже знает, или хотя бы догадывается. Теперь их недомолвки на вопросы учеников выглядят подозрительнее. Интересно, догадывается ли ктонибудь из учеников об истинной шерстяной природе Люпина?

У профессора ЗоТИ я задерживался после уроков, якобы для обучения патронусу. Профессор сдержал слово, описав процесс вызова патронуса. Два часа вдумчивого объяснения с его стороны и намёков на его двуличность с моей. Надо сказать, он не поддался, не среагировал ни на одну провокацию, хотя они и не были столь очевидны.

Использовать как либо полученную информацию бессмысленно. Люпин умеет делать свою работу, мне лично не мешает. Главное, чтобы он не забывал про своё зелье. В любом случае, данное знание — сомнительный козырь, и вскрывать я его не намерен, пока оборотень не перейдет мне дорогу.

Школьная жизнь не стояла на месте, мчась впереди ожиданий учеников. Хогвартский турнир по квиддичу ещё не окончился, предстоял последний матч. В финале турнира Когтевран встретился с Гриффиндором. Рон Уизли оказался неплохим ловцом, а вкупе с новой метлой проявлял настоящие чудеса полёта, что позволило грифам выиграть у Пуффендуя.

Как и на прошлом матче, небо не сверкало синевой. В грозовых тучах то и дело мелькала молния. Стоило командам выйти на стадион, как пошёл мелкий, морозящий дождь. А главное не поставишь никакого щита, чтобы капли воды не раздражали. Колдовство против правил, могут заметить. Дождь мотивировал меня закончить матч как можно быстрее, а не прозябать, зарабатывая простуду.

Как только начался матч, я уже по классике, на максимально доступной мне скорости, погнался за снитчем, машинально отмечая его неадекватное поведение. Вместо того, чтобы двигаться на заданной производителем скорости в пределах стадиона, снитч рванул вверх. Сократить расстояние между мной и артефактом, никак не получалось. Внезапно я почувствовал холод, необычный, потусторонний. Рукоять метлы заледенела.

Используя предвиденье, я акцентировал внимание на снитче, не забывая об остальных участниках. Нападение дементоров не стало неожиданностью для меня. Очевидно же, что Сириуса Блэка нет рядом со мной, а значит целью являюсь я! Такое стерпеть — себя не уважать. Теперь у меня прибавились вопросы к министерству магии.

— Экспекто патронум! — Достав палочку, что воспрещается турнирным кодексом, я вызвал телесного патронуса. Беркут из чистого света закружил вокруг метлы, испуская круговые энергетические волны, отталкивающие всю нежить.

Зрители на трибунах задрав головы вверх, потеряли из виду ловца Когтеврана, а потом увидели, как сквозь серые тучи проступает яркий свет. Неужели конец этой пасмурной погоде — подумали некоторые. Увы, нет. Вслед за слепящими лучами серебристого света, из тучи вынырнули десятки дементоров, бежавшие от чего-то, или кого-то.

— Патронус... — Тихо вымолвил Дамблдор, тщательно вглядываясь в хмурое небо.

На дементоров с тучного неба пикировал ослепительной красоты беркут с размахом крыльев в пять метров. Ученики, не понимая происходящего, вжались в трибуны, стараясь не отсвечивать. Профессура наоборот, направила волшебные палочки на летящих тварей, готовые в любой момент поддержать чужой патронус своими. Не пришлось. Беркут за считанные секунды прогнал всех дементоров и принялся кружить вокруг стадиона.

— Где Поттер? — Спросил Северус.

Следуя за своим патронусом, на квиддичное поле опустился и Гарри Поттер. Он странно летел, с каждой секундой все быстрее теряя высоту, но перед окончательным приземлением ловец Когтеврана вскинул над головой зажатый в руке золотой снитч. Трибуны Когтеврана взорвались аплодисментами.

В сорока футах над землей, когда управление метлой окончательно отказало, Гарри Поттер спрыгнул с метлы и без применения палочки пролевитировал до земли. Усиленный сонорусом голос разнесся до каждого зрителя:

— Вот это настоящее соревнование!

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1295095>